

Доктор Джеффри Хадон, Библейская археология, занятие 23, Археология и свитки Мертвого моря, часть 1

© 2024 Джеффри Хадон и Тед Хильдебрандт

Это доктор Джеффри Хьюдон в своем учении по библейской археологии. Это занятие 23, «Археология и свитки Мертвого моря, часть 1».

У большинства ученых-библеистов и археологов, библеистов и археологов нет сомнений в том, что открытие и обнаружение свитков Мертвого моря представляют собой, вероятно, величайшую археологическую находку, связанную с Библией в наше время.

Свитки Мертвого моря включают около 1000 фрагментов почти 1000 рукописей, а также несколько почти полных рукописей Библии, комментариев и сектантской литературы, датированных столетиями, непосредственно предшествовавшими и вскоре после начала новой эры. Их на протяжении нескольких лет находили у северо-западного берега Мертвого моря, недалеко от места под названием Хирбет-Кумран. И мы видим здесь изображение по крайней мере одной из пещер, пещеры номер четыре, и настоящие руины Кумрана находятся здесь, в этом районе.

Это откос, ведущий в Иудейскую пустыню. Сразу после открытия были обнаружены две части знаменитого медного свитка. Это действительно единственный полный свиток, найденный археологами, а не бедуинами. Мы распакуем это в ближайшее время.

Еще раз, вот несколько кратких фактов о пустыне Иудеи. Это библейский Хамидбар, Мидбар Иегуда. Это опять же некоторые сцены наблюдения за шоссе, ведущим в Иерусалим, и за пейзажем пустыни.

И опять же, от горы Скопус на восток, тоже с видом на пустыню. Ладно, сами свитки были найдены как минимум в 12 пещерах, возможно, во многих, многих других. Но место Хирбет-Кумрана имеет гораздо более раннюю историю.

И мы попытаемся это распаковать, а затем продолжим наше описание. Хирбет-Кумран, как мы упоминали в предыдущей лекции, вероятно, был одним из городов дикой местности или пустынной местности племенного надела Иуды. Некоторые люди верят Сакаке, но есть и другие предположения и теории.

Это снова план руин Кумрана сверху, первоначально раскопанных доминиканцами в Библейской школе. У нас снова есть водные каналы, по

которым на участок подавалась вода из плотин вдоль откоса. Это снова фотография некоторых близлежащих раскопок в Эн-Геди, а также места, называемого Городом соли, Ир ха-Мелек, прямо на берегу Мертвого моря.

Опять же, оба восходят к Ветхому Завету и самому Кумрану. Отличная работа по изучению истории свитков Мертвого моря принадлежит Уэстону Филдсу, который недавно скончался, и вышел первый том.

Надеюсь, когда-нибудь появится второй том. Он описывает очень подробное объяснение истории открытия свитков и их ранней расшифровки. Для многих людей довольно удивительно, что повторное открытие свитков Мертвого моря, произошедшее примерно в 1947 году, не является первым случаем, когда рукописи были найдены в пустыне Иудеи недалеко от истоков Мертвого моря.

Христианский лидер, христианские лидеры второго и третьего веков сообщили об обнаружении древней рукописи вместе с другими еврейскими и греческими книгами в кувшине недалеко от Иерихона. Опять же, Иерихон совсем недалеко или чуть севернее Хирбет-Кумрана. Итак, это опять же очень раннее упоминание о рукописях, найденных в кувшинах.

Во-вторых, Тимофей, патриарх Селевкийский, также сообщает следующее. От заслуживающего доверия еврея он узнал, что несколько лет назад в каменном жилище недалеко от Иерихона были найдены несколько книг. После того, как охотник последовал за своей собакой в пещеру и нашел комнату, содержащую множество книг, евреи из Иерусалима исследовали и нашли книги Ветхого Завета и другие книги, написанные на иврите.

А у нас есть еще один, другой господин; Я не буду произносить его имя, Якуб что-то, в 950 году, то есть примерно через столетие после того, как Тимофей был ученым или историком-каритом, описал доктрины еврейской группы, называемой пещерными людьми, которые, как он утверждал, содержались в книгах, спрятанных в пещере. Итак, есть несколько случаев, опять же, книг или свитков, найденных в пещерах или где-то в окрестностях Кумрана до 1947 года, когда была найдена первая группа свитков Мертвого моря. Наконец, в 1930-х годах «Калийный завод Мертвого моря» на северном берегу Мертвого моря, еврейское поселение, местный бедуин, а это из племени тамир, продавал работникам поселения предметы старины, монеты и керамику и предлагал отвезти их посмотреть пещеры, в которых хранятся книги времен ваших королей, за несколько пиастров дороже.

Я не знаю, воспользовался ли кто-нибудь из рабочих этим предложением, но это, опять же, отсылка к возможным свиткам поблизости в этой области. У нас также есть рассказ о Моисее Вильгельме Шапире, который был жителем

Иерусалима и торговцем древностями в Старом городе в 19 веке. Он был довольно известен тем, что продавал антиквариат туристам и музеям.

Он утверждал, что нашел рукописи, кожаные рукописи или, я бы сказал, их фрагменты на восточном берегу Мертвого моря. Он утверждал, что эти рукописи содержат раннюю версию Второзакония, и датировал их 850 годом до нашей эры. Затем он хотел предложить их Британскому музею за огромную сумму в один миллион фунтов стерлингов.

Ученые исследовали эти кожаные полоски в Англии и заявили, что это подделка, возможно, широкие поля действительно старых свитков Торы, которые были обрезаны, а затем написаны палеобуквами. Важно понимать, что Стела Меша была найдена на десять лет позже этих полос, также на востоке Мертвого моря в Моаве. Значит, это тоже было из той области.

Шапира был обезумел из-за этого обвинения в подделке и покончил жизнь самоубийством в отеле Роттердама в 1884 году. Сами кожаные полоски были задокументированы в 1890-х годах, а затем исчезли. В последнее время в этом направлении ведется большая работа.

Первоначально Джон Аллегро написал о книге Шапиры под названием «Дело Шапиры». Но в последнее время его жизнь была вновь изучена, и некоторые ученые полагают, что его утверждения об этих свитках могли быть аутентичными. К сожалению, фотографий этих свитков не получилось.

Они были слишком темными. Вы не могли видеть надпись. Вот несколько копий этих свитков, как они выглядят, и, конечно же, книга Аллегро.

Кристиан Кордер написал, где находился магазин Шапиры. Он снова обратился в христианство. Он был евреем, и его дочь написала книгу «Маленькая дочь Иерусалима», которая была романом, но представляла собой тонко замаскированный рассказ о ее собственной жизни.

Имена были изменены, но вы можете ясно понять, кто есть кто в отношении печали, связанной с этим романом и самоубийством ее отца. Вскоре после этого еврейский ученый Соломон Шехтер, живший в Англии и работавший в Кембриджском университете, узнал о Генизе в синагоге Бен-Эзра в Каире, старом Каире. Внутри этой Генизы находились очень древние рукописи.

Итак, Шехтер отправился в синагогу Бен-Эзра в Каире. Его недавно отреставрировали, его фотография здесь. Это лестница, ведущая в хранилище или Генизу, куда складывали старые, изношенные свитки.

Он собрал только что порванные свитки и фрагменты рукописей, сложил их в ящики и отправил в Англию, где провел над ними много лет. Шехтер сосредоточил свое внимание на двух фрагментах работы, скопированной из гораздо более древнего источника, содержащей учение исчезнувшей еврейской секты под названием «Сыны Садока», существовавшей примерно в первом веке до нашей эры и возглавляемой фигурой, известной как Учитель праведности. Другая копия этой точной работы была позже найдена вместе с первой группой свитков Мертвого моря, Серех ха-Яхад, или «Правило общины», и Дамасским документом.

Итак, Шехтер снова действительно нашел, можно сказать, самый ранний свиток Мертвого моря, только в Каире, а не возле Мертвого моря. Итак, как же были найдены свитки Мертвого моря? Приходится смотреть на политический контекст их открытия и понимать, что происходило в Палестине в 1946-1948 годах. Это было время потрясений и зачастую открытой войны между евреями и арабами.

Британцы, имевшие мандат над Палестиной, руководили ею и пытались поддерживать порядок. Это было очень, очень жестоко и очень, очень опасно. Вот снова горящая машина у Дамасских ворот.

Даже сегодня у вас остались воспоминания о том времени с этими укрепленными киосками для проверки дорожного движения и проверки документов проходящих мимо людей. Это российский комплекс или район недалеко от Яффо-роуд. Вы можете увидеть защиту, которую пришлось воздвигнуть британцам, чтобы защитить барьеры и колючую проволоку, чтобы защитить себя.

Итак, это было очень опасное время для пребывания на Святой Земле. Именно в то время произошла знаменитая история о двух бедуинских мальчиках, искавших потерявшуюся овцу, которые бросили камень в пещеру, и вместо того, чтобы услышать, как камень ударился о другой камень, они услышали звон глиняной посуды. Итак, они исследуют и находят несколько банок с крышками.

Вот фотографии двух из них. И поэтому они думают, что найдут сокровище. И они лезут в банку и вместо того, чтобы вытаскивать золото, серебро или монеты, вытаскивают очень зеленый на вид, заплесневелый, длинный, свернутый свиток.

Итак, они оставляют его и рассказывают у костра той ночью у костра, рассказывают, что нашли, и возвращаются, забирают эти свитки и, по крайней мере, берут один или два в Вифлеем, чтобы их оценили. Возможно, они смогут продать их и заработать немного денег. Между тем, как свитки извлекли из

пещеры и доставили в Вифлеем, чтобы их осмотрел торговец древностями, прошло немало времени.

И вы можете просто представить себе свиток Мертвого моря, повешенный на крючок возле палатки во время палестинской зимы, снова ожидающий, пока кто-нибудь поедет в Вифлеем, чтобы забрать его и оценить. Мы не знаем, сколько времени это длилось, но могло пройти несколько месяцев. Арабом, нашедшим бедуинов, был Мохамед Ахмед Эль-Хамид или Адиб; волк был его прозвищем.

И годы спустя он пытался выследить его. И есть фотографии разных людей, которые выдают себя за него. Мы не уверены, настоящий ли это человек или нет.

Кстати, это оказалась пещера номер один. Это внутренняя часть пещеры сегодня и вход в пещеру снаружи. Итак, первоначально три свитка были обнаружены двумя или тремя бедуинами-амирами, в том числе Адибом, зимой 1946, 1947 года или, возможно, раньше из-за сезонных особенностей выпаса их стада.

Итак, они должны были находиться в этой местности в холодное время года, зимой, очень ранней весной, а затем подняться в горную местность, а позже, весной, подняться в гористую местность вокруг Вифлеема. Бедуины привезли свитки в Вифлеем, где их показали торговцам, торговавшим древностями. Затем они были признаны еврейскими рукописями.

Владелец магазина Джордж Исая был убежден, что свитки подлинные, и направил бедуина к человеку по имени Халил Искандер Шахин, которого звали Кондо. Кондо, в свою очередь, взял свитки, дал аванс в пять фунтов и принес их Мару Афанасию, Иешу Самуэлю из Сирийской православной церкви и любителю рукописей из церкви Св. Марка в Армянском квартале Иерусалима. Он купил их на месте за 24 фунта сто долларов, и сделка была заключена в конце лета 1947 года.

Итак, первая группа свитков была найдена в то время более-менее целой и продана за сто долларов. Самуэль попытался получить мнение экспертов о своих свитках. Никто не воспринял всерьез ни его, ни свитки.

Самуил даже поехал со свитками в Хомс, Сирия, где его церковный патриарх также отклонил их. Теперь мы должны понимать, что в то время в Иерусалиме, несмотря на большую напряженность, а иногда и открытую войну и много насилия, было много ученых разных школ. Были ученые Еврейского университета, была французская школа с учеными-библеистами, были немецкие ученые и американская школа.

Итак, он разнес их некоторым из этих ученых и просто отклонил их. Не может быть, чтобы это были настоящие свитки. Они бы просто не выжили.

Итак, Кондо отправил шиитов найти еще свитки, и под руководством бедуинов из пещеры были извлечены еще четыре свитка. Три из них были проданы другому торговцу в Вифлееме за тридцать долларов, а два из найденных кувшинов снова были проданы за невероятную сумму в 75 центов за штуку. Другой владелец магазина в Вифлееме выступил в качестве агента по продаже этих трех свитков и связался с Элизером Сукеником из Еврейского университета.

И опять же, Сукеник, помните, был первым еврейским израильским археологом, прошедшим обучение, и одним из первых пионеров израильской археологии. Сукеник поехал на автобусе в Вифлеем в тот самый день, когда ООН проголосовала за раздел Палестины, чтобы посмотреть на эти свитки. Здесь важно отметить, что сыном Сукеника, опять же, был Игаль Ядин, который в то время был израильским генералом, или, я бы сказал, еврейским генералом Хаганы, догосударственной армии евреев в Палестине.

Он также был археологом. И он умолял отца не делай этого. Это слишком опасно.

Вы еврей, путешествующий в Вифлеем, арабский город. Если они узнают, кто ты, ты можешь умереть. Но у Сукеника было несколько доверенных друзей-арабов.

Он облачился в арабскую одежду и благополучно добрался до Вифлеема и обратно. Находясь в Вифлееме, он смог купить для Еврейского университета три свитка, состоящие из плохо сохранившегося свитка Исаяи и двух сектантских свитков: «Война Сынов Тьмы против Сынов Света» и Свитков Благодарения. Итак, три таких свитка практически сразу попали в руки евреев.

Итак, митрополит Самуил, руководитель Церкви Св. Марка, наконец отнес находившиеся у него свитки в Американскую школу. Американскую школу, которая позже стала Институтом Олбрайта, снова по большей части эвакуировали. Директор ушел.

На самом деле там было всего два студента: Уильям Браунли и Джон Тревор. Они были недавними аспирантами. Он показал им свитки.

И они немедленно связались с профессором Уильямом Олбрайтом из Университета Джонса Хопкинса и каким-то образом передали ему несколько ранних фотографий. И Олбрайт тут же отреагировала и сказала: поздравляю с открытием величайшей рукописи, открытием современности, что-то в этом

роде. Он любил превосходную степень и непременно употреблял ее в этой переписке.

Здесь есть великолепные фотографии Тревора и двух армянских священников церкви Святого Марка. Вот этот господин, это Афанасий Самуил, митрополит. Я думаю, что именно этим человеком здесь является Джордж Исая.

Вскоре после этого он погиб в результате насилия в Иерусалиме. Случилось так, что Джон Тревор оказался фотографом-любителем. И поэтому ему сразу захотелось сфотографировать все свитки.

Итак, он снова обыскал Иерусалим, уклоняясь от пуль, переходя от магазина к магазину, пытаясь найти пленку. Все фильмы, которые были доступны на тот момент, устарели. Срок его годности истек, и это было неправильно, но он сделал все, что мог, и получил лучший фильм из доступных.

Опять же, в очень импровизированной фотолаборатории, изображенной здесь, он фотографировал каждую колонку каждого свитка, который он мог открыть, свитков, которые были у митрополита Самуила. Конечно, ему помогал Уильям Браунли, который тоже был там. Так что фотография справа действительно запечатлела один из величайших моментов современной библейской науки.

На столе лежит свиток 2000-летней давности, который фотографирует Тревор. И есть Джон Тревор в пожилом возрасте. Опять же, эти фотографии были опубликованы Американской школой восточных исследований, как в черно-белом, так и в цветном исполнении.

И они остаются, вероятно, лучшим способом изучения этих текстов, потому что с момента их открытия они испортились, потемнели, и их стало гораздо труднее читать. А фотографии, сделанные Джоном Тревором сразу после открытия, действительно запечатлели текст гораздо лучше, чем вы можете увидеть на самом деле, даже если перед вами лежит исходный текст. Это Кондо, владелец магазина в Вифлееме или сапожник, который продавал свитки, а затем был посредником между бедуинами и учеными, когда обнаруживалось все больше и больше фрагментов свитков.

Этот свиток действительно выглядит так, как будто он сожжен. Он в очень плохом состоянии. Это апокриф Бытия, который был развернут израильянами гораздо позже и очень плохо сохранился, но тем не менее опубликован.

Итак, первоначальных свитков было семь: четыре находились у митрополита Самуила, а три находились у израильян, или вскоре ставших израильянами, как было провозглашено Государство Израиль в 1948 году. А Элезар Сукеник здесь изучает один из свитков, которые он купил, а также один из кувшинов, и

его сын Игаль Ядин, намного позже в жизни, читающий другой свиток, названный Храмовым свитком, который он опубликовал сам. Итак, митрополит Самуил, армянский священник, у которого были эти четыре свитка, затем попытался продать свитки после того, как насилие утихло и было сформировано Государство Израиль, и ситуация в Иерусалиме и вокруг него немного успокоилась.

Он пробовал продавать эти свитки в разных местах, но безуспешно. В конце концов он привез их в Соединенные Штаты и фактически выставил на продажу в Wall Street Journal. А вот оригинальное объявление: на продажу выставлены четыре свитка Мертвого моря, библейские рукописи, датируемые как минимум 2200 годом до нашей эры. Это был бы идеальный подарок образовательному или религиозному учреждению от отдельного лица или группы.

В это трудно поверить, но на самом деле это была реклама свитков Мертвого моря в Wall Street Journal. Что ж, это было замечено и признано в Израиле, и израильское правительство захотело немедленно приобрести эти свитки. И вот Ядин прилетел в Нью-Йорк, Игаль Ядин, сын Сукеника, и поговорил здесь с этим человеком.

И этому человеку дали псевдоним Мистер Грин, и он должен был стать экспертом, который проверит эти свитки и убедится в их подлинности. Его настоящее имя было Гарри Орлинский, еврейский ученый, и у него было очень хорошее чувство юмора. И его первые слова Ядину были: будет ли это опасно? Я понадобился вам для опасного военного рейда или маневра? И Ядин сказал: нет, ты нужен нам для чего-то более важного, а именно для получения этих свитков.

Тогда Орлинский посмотрел на свитки и признал, что они подлинные, их купили и переправили в Израиль. И кое-что из этого снова записано в книге Ядина о свитках «Послание свитков». Итак, с израильской стороны, опять же, после войны 1948 года Израиль контролировал южную часть Иудейской пустыни.

Иордания контролировала пустыню северной Иудеи, включая территорию вокруг Кумрана. Что касается Израиля, было много сообщений о том, что бедуины пробирались через границу из Иордании и, опять же, проходили через древние пещеры в Вади, поднимались в пустыню, поднимались в горную местность и, возможно, грабили и находили древние предметы. возможно, даже прокручивает. Итак, израильтяне организовали экспедицию с археологами и систематически обследовали все Вади или каньоны на своей стороне границы.

И поэтому, если бы там был какой-то материал, они бы его нашли и спасли от бедуинов, где его, возможно, выставили бы на продажу, но вне контекста, и они не получили бы от этого столько информации, курс. Итак, раннее исследование

Нахаль-Хевер, одного из этих каньонов, уходящего в горную местность, показало активность бедуинов, такую как окурки и мусор, который они оставляли, даже в самых отдаленных и самых труднодоступных пещерах. Тем не менее, они пропустили материалы, и были найдены ранние материалы энеолита и римского периода.

Иудейская пустыня, которую я здесь пропустил, была занята в эпоху энеолита, средней бронзы и железного века, а также в римский период беженцами или разбойниками, скрывавшимися от властей. Это было место, куда люди бежали, чтобы уйти от общества, спрятаться. Таким образом, в Иудейской пустыне есть останки всех этих периодов, а не только раннего римского периода, когда там были помещены свитки Мертвого моря.

Недавние показания члена этой ранней группы позволяют предположить, что на самом деле в одной из этих пещер был найден скелет, вероятно, священника или члена еврейской религиозной секты. Он свидетельствовал об этом, но в первоначальных отчетах ничего не фигурировало, поэтому мы не знаем, насколько это правда. Поэтому позже была основана еще одна экспедиция, еще более тщательная, которая охватила все эти каньоны на израильской стороне границы, и они снова были переданы команде археологов Игаль Ядина, Песаха Барадона, о котором мы говорили ранее, который нашел все материалы эпохи энеолита, Йоханана Ахарони и Нахмана Авигада. Это был логистический кошмар из-за удаленности этих объектов, поэтому израильская армия помогала логистикой, снабжением, вертолетами и всем остальным, и это продолжалось в течение нескольких сезонов.

Тем временем на иорданской стороне границы, вокруг Кумрана, где были найдены оригинальные свитки, капитан Айш аль-Зебин из Иорданского арабского легиона возглавил экспедицию с помощью бедуинов, чтобы найти Кумранскую пещеру, где были найдены оригинальные семь свитков, и он добился успеха и заново открыл эту пещеру. Тогда иорданский Департамент древностей во главе с Г. Ланкастером Хардингом организовал археологическую экспедицию для поиска новых пещер и раскопок стоянки Хирбет-Кумрана, которая снова находилась недалеко от этих пещер, думая, что между руинами и пещеры. Его возглавил отец-доминиканец Ролан Дево из Французской школы Библии и археологии, или Французской школы Библии и археологии в Иерусалиме.

Итак, раскопки на этом месте собиралось проводить очень престижное учреждение, а Хардинг отвечал за поиск новых пещер и свитков. Итак, мы говорили об израильянах, о том, что они делают на своей стороне границы, а теперь об иорданцах, о том, что они делают на своей стороне границы. Что делали бедуины? Они узнали, что в этих пещерах есть деньги и эти свитки, поэтому прочесали всю территорию.

Пока французы копали в Кумране и отправлялись домой, чтобы съесть сэндвичи с багетом на ужин, выходили бедуины, которые работали на раскопках днем, а ночью выходили, чтобы найти новые пещеры и раскопать больше свитков и фрагментов свитков. И так, это было трудное время. Исследователи, европейцы, старались изо всех сил спасти как можно больше, но бедуины почти всегда были впереди них.

А свитки и фрагменты свитков продолжали появляться на рынке антиквариата по все более высоким ценам, но без всякого контекста. И когда израильтяне и европейцы доберутся до этих пещер, они найдут их разграбленными, а если там и были какие-то свитки, то их уже не будет. И так, после того, как была идентифицирована Пещера 1, в ней были проведены раскопки, в результате которых были обнаружены фрагменты примерно 70 документов и два фрагмента двух из семи оригинальных свитков.

И так, это Ланкастер Хардинг, Джозеф Миллик в центре, а затем Роланд Дево. И так, перед ними стояла просто огромная задача — обыскать эти пещеры и попытаться их раскопать. И конечно, все это требовало больших денег.

У Департамента древностей Иордании просто не было бюджета. Даже Иорданскому королевству не хватало денег. И так, была необходима помощь, международная помощь со стороны учреждений и правительств, чтобы помочь в этих раскопках и исследованиях.

А потом, конечно же, были проведены зондирования и раскопки в Кумране, самом Хирбет-Кумране, и для поиска связей между рукописями и местом. И подобные баночки, баночки-свитки, нашлись. Эти раскопки проводились до 1956 года, а затем израильтяне вернулись с раскопками, проводимыми Управлением древностей Израиля в 1990-х и 2000-х годах.

И так, сильно раскопанное место. И это, мы разберем это через минуту. Это место Кумрана и некоторых пещер, которые можно увидеть в непосредственной близости.

Таким образом, физическое и топографическое окружение Кумрана располагалось на террасе с видом на Мертвое море, а за ней находился откос, ведущий к долине Акры. И снова, во время сезона дождей или сезона дождей, зимой в горной местности, вода стекала по этим вади и выливалась в Мертвое море. Поэтому древние жители Хирбет-Кумрана построили плотины и каналы, чтобы отводить воду во время сезона дождей в цистерны внутри поселения.

И многие из них были частично восстановлены. Они были признаны и частично восстановлены. Таким образом, даже в засушливые месяцы в Кумране было достаточно воды для питья и купания.

Похоже, что когда первые археологи пришли на это место, оно было довольно отдаленным, но в древности в этом районе существовала система дорог. И так, в древности это было не так далеко, как считалось ранее. Хирбет Кумран этими археологами не был обнаружен.

О нем было известно ряду первых исследователей региона, которые упоминали руины, но они просто не были раскопаны в то время. Раскопки в Кумране в основном прояснили его историю, и это своего рода анализ этой истории. Это место, вероятно, было основано в 9-м или 8-м веке до нашей эры как укрепленный пограничный пост и деревня, и, вероятно, снова упоминается в книге Иисуса Навина 15, а также во 2 Паралипоменон 26 во время правления Озии в 8-м веке.

Вероятно, это было одно из его военизированных сельскохозяйственных поселений. Затем, примерно в 125 г. до н. э., еврейская религиозная секта или группа диссидентов вновь заняла эти руины, восстановила их и расширила. И так, Кумран, в котором они жили, был построен на руинах более раннего военизированного аванпоста.

Члены секты построили залы, мастерские и залы для собраний, а также сложную систему цистерн с водными каналами и ритуальных ванн. Опять же, еврейский термин миквот, и население значительно увеличилось во время правления Александра Яния, одного из хасмонейских царей. Эта оккупация была прервана сильным землетрясением, произошедшим в этом регионе в 31 г. до н.э., и ущерб от этого землетрясения можно увидеть и сегодня, посетив Кумран.

Трещины в одной из микв – явный признак. Наконец, примерно с 4 г. до н. э. по 68 г. н. э. Кумран вновь оккупирован той же сектой, а в 68 г. н. э. с севера приближается римская армия, 10-й легион, маршируя по долине реки Иордан. На данный момент сайт заброшен.

Вероятно, это связано с тем, что свитки были спрятаны в пещерах, а судьба обитателей еврейской секты неизвестна. Вероятно, их убили или отправили в рабство. И так, на этом мы оставим наше повествование и в следующий раз начнем продолжать изучение свитков Мертвого моря.

Это прекрасный вид с воздуха на Хирбет-Кумран, первоначальное поселение. Здесь вы можете увидеть несколько круглых цистерн, относящихся к периоду Ветхого Завета. Это откос, и там был водный канал, спускавший воду с плотины,

заполняя все цистерны здесь и некоторые пещеры здесь и в непосредственной близости.

Здесь находится Мертвое море, а также видно современное шоссе вдоль западного берега Мертвого моря. Большое спасибо.

Это доктор Джеффри Хьюдон в своем учении по библейской археологии. Это занятие 23 «Археология и свитки Мертвого моря, часть 1».